

разрешения, с тем, чтобы при борьбе с коррупцией были минимизированы случаи нарушения законности и, в то же время, преступники не имели возможности уйти от ответственности. Надеемся, что внедрение предложенного подхода станет важным шагом на пути противодействия коррупции и взяточничеству как одному из ее самых опасных проявлений.

Литература

1. Сведения о правонарушениях. Итоги. Декабрь 2013 // Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=8141>. – Дата доступа: 18.04.2014.
2. Расследование взяточничества: Учебно-методическое пособие по курсу «Криминалистика» / Хлус А.М. – Мн. НО ООО «БИП-С», 2004. – 35 с.
3. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Мн.: Изд-во БГУ, 1979. – 128 с.

ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЯ

А. Ю. Орехов

В Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь находится проект Закона «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» [1] (далее – законопроект), которым в том числе предусмотрено введение в отечественную правовую систему нового уголовно-процессуального института: досудебного соглашения о сотрудничестве. В связи с этим хотелось бы изложить наши суждения по поводу ряда положений, регламентирующих досудебное соглашение.

1. Согласно п. 1 ст. 486⁶, вносимой в текст Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подаётся с момента обретения лицом статуса подозреваемого либо обвиняемого. Однако могут иметь место ситуации, когда лицо явится с повинной и сообщит следователю о совершённых преступлениях, по которым уголовные дела не возбуждены, а также выскажет намерение о сотрудничестве. Считаем, что в законопроекте следует в качестве уполномоченного субъекта на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве закрепить и лицо, явившееся с повинной.

2. Законопроектом предусмотрено, что прокурор единолично принимает решение о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Таким образом, потерпевший не участвует в заключении досудебного соглашения.

Согласно ч. 1 ст. 115 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) правосудие осуществляется на основе состязательности и равенства сторон в процессе, а в соответствии с ч. 1 ст. 24 УПК правосудие осуществляется на основе состязательности и равенства сторон обвинения и защиты. Безусловно, неучет мнения потерпевшего по заявленному ходатайству о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве обеспечивает благоприятные условия для лиц, совершивших преступления, а также является отступлением от указанных выше принципов. Однако следует отметить, что на практике достаточно малый процент потерпевших давал бы согласие на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, так как его исполнение влекло бы значительное снижение наказания для осуждаемого.

Согласно ч. 1 ст. 23 Конституции ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Думается, что установленное ограничение права потерпевшего давать согласие на заключение с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве в полной мере соответствует ограничениям, установленным Конституцией. Досудебное соглашение о сотрудничестве является тем правовым инструментом, с помощью которого возможно изобличение иных соучастников преступления, раскрытие иных преступлений, возмещение имущественного вреда. Таким образом, отсутствие в законопроекте согласия потерпевшего на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве является не только целесообразным, но и соответствующим Конституции.

В то же время допустимым является заслушивание мнения потерпевшего прокурором при решении вопроса о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, так как полученная от данного участника информация может повлиять на содержание досудебного соглашения.

3. Согласно вносимому в УПК п. 5 ч. 2 ст. 468⁸ одним из условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является признание подозреваемым (обвиняемым) своей вины в совершении преступления. Считаем, что нет целесообразности во введении признания вины в качестве обязательного условия для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, так как:

а) В науке обращают внимание на то, что по смыслу законопроекта последующий отказ лица от признания своей вины и предъявленного обвинения не исключает действительности досудебного соглашения о

сотрудничестве, не влияет на решение прокурора о подтверждении факта выполнения взятых на себя обязательств и направлении уголовного дела в суд, а также не является определяющим по вопросу о возможности применения к лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, более мягкого наказания [2, с. 30].

б) Между сторонами, заключающими досудебное соглашение о сотрудничестве, может возникнуть спор о праве (правильности квалификации преступления). Например, обвиняемый признаётся в совершении преступления, предусмотренного п. 9 ч. 2 и ч. 3 ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) (умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершённое группой лиц, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), а прокурор считает, что было совершено деяние, предусмотренное п. 15 ч. 2 ст. 139 УК (умышленное противоправное лишение жизни другого человека, совершённое группой лиц (убийство)).

в) Законодатель желает сделать подозреваемого стороной досудебного соглашения о сотрудничестве. Но в отношении данного участника уголовного процесса еще не сформулировано обвинение и соответственно не очерчен круг деяний, в совершении которых лицо может признать себя виновным. Кроме того, исходя из анализа ч. 2 ст. 324 и ч. 1 ст. 326 УПК, признание вины связывается с выдвинутым обвинением.

Таким образом, признание вины в качестве обязательного условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве носит формальный характер (последующий отказ от признания вины не только не влияет на действительность досудебного соглашения, но и на применение правовых последствий, в случае его исполнения), а также может стать препятствием для его заключения.

4. Пункт 4 ч. 2 ст. 468⁸, вносимый в текст УПК, гласит, что в досудебном соглашении о сотрудничестве должны быть указаны описание инкриминируемого подозреваемому (обвиняемому) преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 89 УПК. Считаем, что указанное условие не должно носить императивный характер, так как зачастую указанные обстоятельства по ряду объективных и субъективных причин не могут быть установлены на день заключения досудебного соглашения, между сторонами досудебного соглашения о сотрудничестве могут возникнуть вопросы факта (наличия доказательств). Следовательно, в досудебном соглашении о сотрудничестве должны быть отражены обстоятельства, которые были установлены на момент его заключения.

5. Как следует из содержания ст. 468⁷, вносимой в текст УПК Республики Беларусь, конкретные основания отказа прокурора в удовлетворении ходатайства подозреваемого (обвиняемого) не будут установлены в УПК

Республики Беларусь. Такая ситуация создает возможность для широкого субъективного усмотрения прокурора. Кроме того, в законопроекте отсутствуют надлежащие уголовно-процессуальные гарантии соблюдения стороной обвинения условий досудебного соглашения о сотрудничестве.

Исходя из смысла статей, содержащихся в главе 49¹ предлагаемой редакции УПК Республики Беларусь, по моему мнению, усматривается только четыре блока таких оснований, которые могли повлечь отказ прокурора в удовлетворении заявленного подозреваемым (обвиняемым) ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве:

1) лицо, заявляющее ходатайство, совершило общественно опасное деяние в состоянии невменяемости;

2) ходатайство подано без подписи защитника, а в случае, если подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним, также без подписи его законного представителя;

3) сведения, которые обязуется предоставить следствию подозреваемый (обвиняемый) либо уже известны следствию, либо касаются лишь участия самого подозреваемого (обвиняемого) в преступной деятельности, либо являются заведомо ложными;

4) лицо заявляет ходатайство в рамках уголовного дела ускоренного производства.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, учитывая положительный характер внедрения института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовный процесс Беларуси, законодателю следует обстоятельно доработать законопроект ко второму чтению для реализации потенциала указанного института в полном объеме.

Литература

1. <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3941&p0=2013073001>.
2. *Климович, Ю.* Перспективы института досудебного соглашения о сотрудничестве в отечественном законодательстве // Юстыцыя Беларусі. 2013. № 10. – С. 29-31.

РАЗРАБОТКА, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИБО РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВРЕДОНОСНЫХ ПРОГРАММ (СТАТЬЯ 354 УК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ): НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Д. Г. Полещук

Роль информации и информационных технологий в современном обществе трудно переоценить. В этой связи глобальным вопросом становится борьба с компьютерной преступностью, в динамично развивающемся мире активизируются всё новые варианты преступного поведения, требующего должного реагирования в каждом отдельном государстве. Согласно пункту 7 Концепции борьбы с терроризмом в Республике